

Эседова Умагани Нисредовна

**ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ
УЧАЩИХСЯ-ЛЕЗГИН ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО**

Статья раскрывает случаи грамматической интерференции в русской речи учащихся-лезгин в условиях дагестано-русского двуязычия, которая обусловлена принадлежностью русского и лезгинского языков к разным структурно-типологическим системам. Исследование по теме проводилось путём сопоставления сходств и отличий контактирующих языков и представляет важное научно-теоретическое значение для успешного овладения русским языком учащихся лезгинской школы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 211-214. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

PECULIARITIES OF IMPLEMENTING SYNERGETIC APPROACH IN EDUCATIONAL PROCESS OF LAW INSTITUTE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Fedulov Boris Aleksandrovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Morozov Vladimir Anatol'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Stryuts Evgenii Viktorovich
Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
info@buimvd.ru

The article substantiates the necessity and possibilities of the introduction of synergetic approach in the educational process of the higher educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The essence of synergetic approach and pedagogical synergetics and also the conditions of its implementation are clarified. The specificity of forms and methods providing the synergetic nature of upbringing and educational process is revealed. A complex of measures of organizational, practical and control-motivating character is presented. The main results of the work may be applied in various educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Key words and phrases: synergetic approach; educational process; self-organization; self-development; law-enforcement activity.

УДК 811.161.1

Статья раскрывает случаи грамматической интерференции в русской речи учащихся-лезгин в условиях дагестано-русского двуязычия, которая обусловлена принадлежностью русского и лезгинского языков к разным структурно-типологическим системам. Исследование по теме проводилось путём сопоставления сходств и отличий контактирующих языков и представляет важное научно-теоретическое значение для успешного овладения русским языком учащихся лезгинской школы.

Ключевые слова и фразы: грамматическая интерференция; грамматические особенности; интерферентные ошибки; русская речь; имя существительное.

Эседова Умагани Нисредовна

Дагестанский государственный педагогический университет
uma.esedova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ УЧАЩИХСЯ-ЛЕЗГИН ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО

Основной задачей преподавания русского языка в школе с нерусским составом учащихся является дальнейшее совершенствование нормированной русской речи учащихся, формирование у них коммуникативно-речевых умений. Решение этой задачи связано с принципом коммуникативного обучения. При изучении второго языка учащиеся должны не только понимать значение новых слов и запоминать грамматические формы, но и уметь использовать их в устной и письменной речи.

Формирование дагестанско-русского двуязычия связано с определенными трудностями, т.к. на начальном этапе обучения неродному языку в сознании учащихся взаимодействуют две языковые системы. Под влиянием родного языка дети-билингвы нарушают речевые нормы. Такие нарушения обусловлены межъязыковой интерференцией, которая, в свою очередь, связана с первоначальным формированием речевых навыков на втором языке.

В научной литературе используются три типа билингвизма: субординативный, коррелятивный и координативный [2, с. 29]. Причем первоначальному формированию двуязычия у детей школьного возраста с неродным языком обучения характерен субординативный тип двуязычия. При этом грамматические и произносительные навыки родного языка автоматически переносятся на второй язык.

Из сопоставительного анализа языкового материала видно, что в обоих языках план содержания совпадает, а план выражения в большинстве случаев различается. Для каждого языка характерны свои грамматические средства выражения мысли. «Родной язык принимает активное участие в выработке у учащихся навыков и умений неродного языка. Если при этом изучаемое явление второго языка аналогично с явлением родного языка, то оно усваивается без особых затруднений. Если же такого соответствия нет, то родной язык оказывает тормозящее влияние на усвоение материала. Сходства изучаемого и родного языков способствуют положительному переносу навыков, а различия, наоборот, вызывают отрицательный перенос» [1, с. 23].

Обучение русскому языку в лезгинских школах – процесс сложный и многоаспектный. Спецификой обучения русскому языку в лезгинской школе является необходимость учёта сильного влияния всех уровней родного языка на формирование русской речи. Для преодоления интерферирующего влияния родного языка на русскую речь учащихся-билингвов учителю необходимо знать типологические сходства и расхождения контактирующих языков.

Было проведено специальное исследование по выявлению интерференции в русской речи учащихся 5-6 классов на всех уровнях языка, им были предложены специально составленные задания на изученные

лексико-грамматические явления. Рассмотрим наиболее типичные случаи грамматической интерференции в русской речи учащихся-лезгин 5-6 классов.

Русский и лезгинский языки принадлежат к разным структурно-типологическим системам, поэтому в русской речи учащихся-лезгин наблюдаются нарушения системных законов русского языка и его употребительных норм. Это является одним из главных факторов возникновения грамматической интерференции в русской речи учащихся. Специфические трудности усвоения русского языка учащимися-лезгинами вызваны существенными различиями и несовпадениями грамматических особенностей контактирующих языков. Это – категории рода, числа существительного, предложно-падежная система, видо-временные отношения, притяжательные прилагательные, типология в согласовании и управлении.

Отсутствие родовой дифференциации имен существительных в лезгинском языке вызывает интерференцию в склонении существительных, согласовании прилагательных с существительными, употреблении существительных, родовая принадлежность которых не выражена грамматически, определении рода имен существительных с безударными окончаниями, определении рода неодушевленных существительных. Например, не зная рода имени существительного, учащиеся могут сказать: *мой пальто, красивый картина, учительница пришел* и т.д.

Стоит отметить, что второму языку легче и быстрее можно научиться при общении с носителями этого языка, в школах со смешанным национальным составом учащихся, где общение между школьниками происходит на русском языке.

Работа над овладением живой русской речью – поэтапный, постепенный, целенаправленный процесс по выработке навыков употребления усвоенных слов в соответствии с их значениями и их грамматическими свойствами.

«Имя существительное является самой распространенной частью речи: на его долю приходится свыше 40% от общего количества слов текста; на косвенные падежи приходится 66,4% словоупотреблений имен существительных» [7, с. 14]. В лезгинском языке имена существительные отвечают на вопросы *вуже?* «кто?» и *вуч?* «что?» и образуют две лексико-семантические группы: имена, называющие людей и разумные существа, и имена, обозначающие все остальные предметы. Нарисательные существительные в лезгинском языке составляют примерно две третьих всего лексикона языка и объединяют в себе большое количество самых разнообразных по семантике групп слов, обозначающих лица, вещи, живые существа, явления, качества, действия, состояния и многое другое. В лезгинском языке все без исключения имена существительные имеют формы обоих чисел и склоняются. Поэтому практическое усвоение разных видов связи между словами в русском языке, особенно согласование, представляет для учащихся лезгинской школы определенные трудности в силу грамматических расхождений двух контактирующих языков.

Поддавливающее большинство существительных в русском языке склоняется, то есть изменяется по падежам. Невозможно представить себе существительные в речи вне падежа, так как в речи они вступают в различные отношения с другими словами. Эти отношения выражаются формой падежа, которая показывает синтаксическое значение существительного, его функции. В каждом предложении используются определенные падежные формы.

«Падеж – это форма имени, выражающая его отношение к другим словам в речи» [3, с. 139]. Что касается падежей, то в русской школе значения падежей специально не изучаются. В лезгинской школе изучение значений падежей необходимо для правильного употребления падежных форм имен существительных в устной и письменной речи.

«Число падежей в языке устанавливается на основе количества различных падежных форм у отдельных существительных» [5, с. 163]. В русском языке шесть падежей. «Однако ни одно слово, ни один разряд существительных не располагает всеми шестью различными падежными формами. Количество падежных форм имен существительных на уровне различных типов склонения колеблется от трёх до пяти» [6, с. 77].

Что касается лезгинского языка, «категория падежа в нём представлена восемнадцатью рядами форм, являющихся носителями определённых категориальных морфологических значений. Каждый из указанных рядов составляет самостоятельный падеж. Следовательно, падежей в лезгинском языке восемнадцать» [4, с. 109].

В зависимости от основных категориальных значений падежи лезгинского языка делятся на основные (общеграмматические) и местные. «Склонение имён существительных в целом однотипно в том смысле, что падежные флексии, за исключением эргативного падежа, у всех слов одни и те же. Наблюдаемые между формами одного и того же падежа различия носят обусловленный характер» [Там же, с. 110].

Имя существительное в лезгинском языке как часть речи характеризуется наличием всего двух словоизменительных грамматических категорий: категорией числа и категорией падежа.

В русском языке имена существительные употребляются в единственном и множественном числах. Выделяются группы существительных, которые могут употребляться только в единственном числе или только во множественном. В лезгинском языке все существительные употребляются в формах обоих чисел. Например, слово *молоко* в русском языке является вещественным именем существительным и имеет форму только единственного числа, в лезгинском языке оно имеет форму как единственного, так и множественного числа: *нек* (ед. ч.) – *некер* (мн. ч.), или же слово *мука*: *гъур* (ед. ч.) – *гъурер* (мн. ч.) и т.д.

Существует явление, когда заимствованные из русского языка слова, имеющие форму только единственного или только множественного числа, в речи лезгин употребляются как в единственном, так и во множественном числе. Если слово заимствовано лезгинским языком, то и звучать оно будет по правилам лезгинской грамматики. Например, нередко в речи учащихся-лезгин можно услышать: «*Заз дидеди Бакудай гъзел брюкьяр гъана*» (Мне мама из Баку привезла красивые брюки); «*Бададин вилерал еке очкьяр ала*» (У бабушки на глазах большие очки); «*Бубади цлийи воратаяр эцигнава*» (Отец поставил новые ворота).

Как видно из примеров, заимствованные существительные русского языка только множественного числа в лезгинском языке будут употребляться с добавлением специальных аффиксов множественного числа *-ар*, *-яр*, *-ер*, *-эр*: *брюки – брюки-яр*, *очки – очки-яр*, *ворота – ворота-яр*, *макарон-ар*, *грабли-яр*, *чернила-яр*, *каникул-ар*, *обо-яр*, *шахмат-ар* и т.д. То же самое происходит и с существительными, имеющими форму только единственного числа. Например, имена существительные русского языка *чай*, *цемент*, *седина* имеют форму только единственного числа, однако при заимствовании их лезгинским языком к ним также будут добавлены аффиксы множественного числа: *чай – ча-яр*, *цемент – цемент-ар*, *седина – седина-яр* и т.д.

В разговорной речи данные слова употребляются так: «*Няникъ чна пара чаяр хъона*» (*Вечером мы выпили много чая*) и т.д. Соответственно, учащиеся лезгинских школ, ежедневно слушая речь родителей и других взрослых, начинают допускать ошибки, изменяя русские слова по правилам лезгинской грамматики. Конечно, это явление связано с грамматической интерференцией.

В русском языке имеются и несклоняемые имена существительные, которые не имеют грамматических форм числа и падежа (*кино*, *кафе*, *кофе*, *метро*, *меню*, *какаду*, *депо*, *буржуа*, *амплуа*, *Ерёменко*, *Гюго* и т.д.). В лезгинском языке нет несклоняемых существительных. Более того, несклоняемые имена существительные русского языка в речи лезгин изменяются по правилам лезгинского языка, взяв на себя все его грамматические признаки. Например: *кино – кино-яр*, *кафе – кафе-яр*, *кофе – кофе-яр*, *метро – метро-яр*; «*Шегьерда пара кафеяр ава*» (*В городе находится много кафе*); «*Аялри школада Виктор Гюгодин повесть “Гаврош” клелна*» (*Дети в школе читали повесть Виктора Гюго “Гаврош”*); «*Зи халуди депода квалахзва*» (*Мой дядя работает в депо*); «*Чи столовайдин менюда гьар жьуредин хьурекар ава*» (*В меню нашей столовой имеется много разнообразных блюд*). В лезгинском языке нет категории одушевленности – неодушевленности, поэтому грамматически она не выражается, а в системе склонения нет винительного падежа. Это также является причиной межъязыковой интерференции. Например, учащиеся-лезгины могут сказать «*Я встретил сосед*» (вместо *соседа*) или «*Мама купила книга*» (вместо *книгу*) и т.д.

Стоит также отметить, что в лезгинском языке пять склонений, в русском языке – три, в лезгинском языке существуют также разносклоняемые имена существительные. Так, слова *тIвар* – «*имя*», *пул* – «*деньги*», *хал* – «*родинка*», *сят* – «*часы*» изменяются по II и III склонениям. Во множественном числе все имена существительные склоняются по одному типу, принимая в эргативном падеже флексию *-и*: *салар-и*, *тарар-и*, *багьлар-и*, *гьилер-и*, *лифер-и*, *живер-и марфар-и* и т.д.

В русском языке падежные формы употребляются с предлогами и без предлогов. В лезгинском языке используются послелогии – «служебные слова, которые, следуя за существительными, местоимениями, именными формами глаголов, выражают синтаксические отношения между именем и глаголом, между именем и именем, то есть они выражают пространственные, причинные, целевые, временные, абстрактные и другие отношения [Там же, с. 230].

В русском языке может быть несколько вариантов окончаний, то есть падежные аффиксы нестандартны. Например, значения родительного падежа могут выражаться флексиями *-а*, *-я*, *-ы*, *-и*: нет *брата*, *учителя*, *сестры*, *свекрови*; значения дательного падежа могут выражаться флексиями *-е*, *-и*, *-у*, *-ю*: подойти к *маме*, *кровати*, *деду*, *роялю* и т.д. В лезгинском же языке (за исключением эргативного падежа) у существительных разных склонений падежные флексии одни и те же.

Например, слова *вах* «*сестра*» – I скл., *дугьгь* «*рис*» – II скл., *гьал* «*нитка*» – III скл., *жив* «*снег*» – IV скл., *верч* «*курица*» – V скл. в местных падежах удаления и падежах посредства принимают одинаковые флексии в единственном и во множественном числах.

Таблица 1.

Склонение имён существительных лезгинского языка в единственном числе

Падежи	I скл.	II скл.	III скл.	IV скл.	V скл.
Им. п.	<i>вах</i> «сестра»	<i>дугьгь</i> «рис»	<i>гьал</i> «нитка»	<i>жив</i> «снег»	<i>верч</i> «курица»
М. уд. II	<i>ваха-л-ай</i>	<i>дугьгьди-л-ай</i>	<i>гьалуни-л-ай</i>	<i>живеди-л-ай</i>	<i>верчре-л-ай</i>
М. уд. III	<i>ваха-в-ай</i>	<i>дугьгьди-в-ай</i>	<i>гьалуни-в-ай</i>	<i>живеди-в-ай</i>	<i>верчре-в-ай</i>
М. уд. IV	<i>ваха-хь-ай</i>	<i>дугьгьди-хь-ай</i>	<i>гьалуни-хь-ай</i>	<i>живеди-хь-ай</i>	<i>верчре-хь-ай</i>
Поср. I	<i>ваха-л-ди</i>	<i>дугьгьди-л-ди</i>	<i>гьалуна-л-ди</i>	<i>живеда-л-ди</i>	<i>верчре-л-ди</i>
Поср. III	<i>ваха-хь-ди</i>	<i>дугьгьди-хь-ди</i>	<i>гьалуни-хь-ди</i>	<i>живеди-хь-ди</i>	<i>верчре-хь-ди</i>

Таблица 2.

Склонение имён существительных лезгинского языка во множественном числе

Падежи	I скл.	II скл.	III скл.	IV скл.	V скл.
Им. п.	<i>вах-ар</i>	<i>дугьгь-яр</i>	<i>гьал-ар</i>	<i>жив-ер</i>	<i>верч-ер</i>
М. уд. II	<i>вахари-л-ай</i>	<i>дугьгьди-л-ай</i>	<i>гьалара-л-ай</i>	<i>живерал-л-ай</i>	<i>верчера-л-ай</i>
М. уд. III	<i>вахари-в-ай</i>	<i>дугьгьди-в-ай</i>	<i>гьалари-в-ай</i>	<i>живери-в-ай</i>	<i>верчери-в-ай</i>
М. уд. IV	<i>вахари-хь-ай</i>	<i>дугьгьди-хь-ай</i>	<i>гьалари-хь-ай</i>	<i>живери-хь-ай</i>	<i>верчери-хь-ай</i>
Поср. I	<i>вахара-л-ди</i>	<i>дугьгьди-л-ди</i>	<i>гьалара-л-ди</i>	<i>живера-л-ди</i>	<i>верчера-л-ди</i>
Поср. III	<i>вахари-хь-ди</i>	<i>дугьгьди-хь-ди</i>	<i>гьалари-хь-ди</i>	<i>живери-хь-ди</i>	<i>верчери-хь-ди</i>

Эргативный падеж имеет ряд самостоятельных флексий, каждая из которых представлена несколькими вариантами (см. Табл. 3).

Таблица 3.

Склонение имён существительных лезгинского языка в эргативном падеже

Падежи	I скл.	II скл.	III скл.	IV скл.	V скл.
Им. п.	<i>вах «сестра»</i>	<i>дубгубь «рис»</i>	<i>гьал «нитка»</i>	<i>жив «снег»</i>	<i>верч «курица»</i>
Эрг. п (ед. ч.)	<i>вах-а</i>	<i>дубгубь-ди</i>	<i>гьал-уни</i>	<i>жив-еди</i>	<i>верч-ре</i>
Эрг. п (мн. ч.)	<i>вах-ар-и</i>	<i>дубгубь-йр-и</i>	<i>гьал-ар-и</i>	<i>жив-ер-и</i>	<i>верч-ер-и</i>

Кроме того, форма эргативного падежа служит основой образования шести других падежей путем добавления к формам эргативного падежа соответствующих флексий (родительного, дательного II, III, IV, V склонений и местных падежей покоя).

В русском языке падежный аффикс присоединяется к основе, которая без данного аффикса в речи не употребляется. В лезгинском языке аффиксы присоединяются к слову, которое может самостоятельно функционировать и без него: *диде* «мать» (Им. п.), *диде-ди* (Эрг. п.), *диде-ди-н* (Род. п.), *диде-ди-з* (Дат. п.) и т.д.

Исследования ошибок, связанных с грамматической интерференцией в речи учащихся-лезгин, объяснение причин их возникновения имеют важное научно-теоретическое значение для успешного овладения русским языком в средних классах лезгинской школы. В процессе опытно-экспериментального обучения особое внимание уделялось практическому усвоению именных и глагольных словосочетаний, а также склонению имен существительных.

Для формирования навыка употребления предложно-падежных конструкций в речи предусматриваются специальные упражнения, обеспечивающие постепенный переход от репродуктивной речи к речевому творчеству. Наиболее эффективными приёмами в обучении русской речи учеников дагестанских школ, на наш взгляд, являются следующие: перевод с русского языка на родной и наоборот, подбор словосочетаний-синонимов, работа по картине, составление рассказов по картине или по опорным словам, ролевая игра или создание речевой ситуации. Например, эффективным видом упражнения является диалог между двумя учащимися, который даёт возможность непосредственно употреблять в живой речи имена существительных разных родов в разных падежных конструкциях и в сочетании с другими частями речи. Примерными темами диалога могут быть темы «В библиотеке», «На субботнике», «На уроке», «В горах», «На концерте», «В гостях у бабушки» и т.д. Также следует помнить, что прочные навыки могут быть выработаны в процессе систематического выполнения практических упражнений при изучении других разделов грамматики и на уроках литературного чтения.

Список литературы

1. Аликберов К. А. Лезгино-русское двуязычие в Дагестане. Махачкала: Издательство НИИ педагогики, 1999. 159 с.
2. Виноградов В. В. Лингвистические аспекты обучения языку. М.: МГУ, 1972. 62 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове: учебное пособие. Изд-е 2-е. М.: Высшая школа, 1972. 601 с.
4. Гайдаров Р. И., Гюльмагомедов А. Г., Мейланова У. А., Талибов Б. Б. Современный лезгинский язык. Махачкала: ИРЛЯ ДНЦ РАН, 2009. 482 с.
5. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Изд-е 4-е. М.: Просвещение, 1973. Ч. 1. Фонетика и морфология. 432 с.
6. Загиров З. М. Сопоставительная грамматика русского и дагестанских языков. Махачкала: ДГПУ, 2002. 278 с.
7. Шамхалов А. Ш. Методика обучения падежной и предложно-падежной системе русского языка в начальных классах лезгинской школы Республики Дагестан: дисс. ... к. пед. н. Махачкала: ДГПУ, 2003. 221 с.

THE INFLUENCE OF GRAMMATICAL INTERFERENCE ON RUSSIAN SPEECH FORMATION AMONG THE LEZGHIN STUDENTS WHILE STUDYING NOUN

Esedova Umagani Nisredovna
Dagestan State Pedagogical University
uma.esedova@mail.ru

The article analyzes the cases of grammatical interference in the Russian speech of the Lezghin students under Dagestan-Russian bilingualism. The mentioned phenomenon is conditioned by the affiliation of the Russian and Lezghian languages to the different structural-typological systems. The study focuses on comparing the similarities and differences of the contacting languages and contributes greatly to the methodology of teaching Russian to Lezgins.

Key words and phrases: grammatical interference; grammatical peculiarities; interferential mistakes; Russian speech; noun.